

От такого заявления Ли Сяобо так и застыл с открытым ртом, потеряв дар речи.

Хань Дуй подошел к нему, дружески похлопал по плечу и подбадривающе произнес:

— Сяобо, ничего страшного, что сознательность у тебя пока хромает. Ты главное нос не вешай. Как говорится, учись прилежно, расти над собой. Будет время — заходи, я тебя уму-разуму поучу. Ну, на сегодня всё, свободен.

Тот послушно развернулся и сделал несколько шагов, но вдруг остановился как вкопанный.

«Постойте-ка, с какой стати я должен его слушаться? Он велел уходить — а я и пошел!»

Сяобо круто развернулся и уставился на Хань Дуя крайне недружелюбным взглядом.

Хань Дуй, заметив, что парень никуда не уходит, лишь хмыкнул:

— Сяобо, раз уж тебе так не хочется со мной расставаться, то давай я зайду к вам в гости? Заодно и перекусим на сон грядущий. Не переживай, твою семью я не объём, по миру из-за меня не пойдете.

Ли Сяобо лишь ошарашенно уставился на него.

Стоявший рядом Ли Сяоцзян наблюдал, как Хань Дуй водит за нос его вечно заносчивого кузена, словно ярмарочную обезьянку. Парень понимал, что злорадствовать нехорошо, но на душе у него становилось на удивление легко и радостно.

«А ведь иметь такого друга, как Хань Дуй, было бы здорово. Жаль только...»

Пока Сяоцзян предавался этим мыслям, Хань Дуй перевел взгляд на него и мягко спросил:

— Сяоцзян, смотрю, и ты отпускать меня не хочешь. Может, тогда к тебе зайдем на огонек, поужинаем?

У Сяоцзяна будто ум за разум зашел, и он ляпнул первое, что пришло в голову:

— Ну давай.

Хань Дуй расплылся в улыбке и, подхватив одноклассника под локоть, увлек его за собой:

— Вот и ладно, пошли.

Сяобо совсем опешил. Он подскочил к ним, преграждая дорогу, и сердито прикрикнул на брата:

— Сяоцзян, ты в своем уме?! Серьезно зовешь его к себе ужинать?

Только тут Сяоцзян опомнился, но забирать свои слова назад было уже как-то неловко.

— А... а что такого? — пробормотал он, заикаясь. — Раз хочет, пусть идет. Мы же в одной деревне живем, каждый день сталкиваемся.

Сяобо презрительно фыркнул.

Заметив его реакцию, Сяоцзян поспешил оправдаться:

— К тому же ты сам велел мне за ним приглядывать. Вот я и пригляжу!

Кузен наградил его свирепым взглядом.

«Он что, мозги дома позабыл? Разве можно говорить такое прямо при Хань Дуй?!»

Ну и ладно, черт с ними, пускай делают что хотят. Если дядя спросит, он так все и расскажет. В конце концов, нагоняй получать не ему, а Сяоцзяну.

Ли Сяобо закатил глаза:

— Дело твое, умываю руки. Пошел я спать.

На этот раз он действительно ушел.

Как только силуэт кузена скрылся в темноте, Хань Дуй с облегчением выдохнул:

— Ну наконец-то убрался. Если честно, Сяоцзян, если уж мне и суждено ходить под конвоем, я предпочитаю тебя. С тобой мне хотя бы не тошно. Наоборот, когда ты рядом, мне как-то спокойнее.

Сяоцзян смущенно потер кончик носа.

За разговором они не заметили, как подошли к его дому.

Появление нежданного гостя повергло семейство Ли в глубокое изумление. И не мудрено: с тех пор как между кланами Хань и Ли пробежала черная кошка, они и на порог друг к другу не ступали, полностью прекратив всякое общение, будь то праздники или похороны.

Визит Хань Дуя выглядел так, словно в разгар войны между двумя странами на пороге вдруг возник вражеский посол. Домашние просто не понимали, чего от него ждать.

Отец Сяоцзяна, Ли Маньтан, и его мать, Бай Юйпин, вопросительно уставились на сына. Тот лишь растерянно чесал в затылке, не зная, как объясниться.

Хань Дуй заговорил первым, вежливо поклонившись хозяевам:

— Дядя Ли, тетушка Бай, надеюсь, я правильно вас называю? Уж не знаю, кто из вас старше моих родителей, но выглядите вы куда моложе, так что буду звать вас так.

Тетушка Бай опомнилась первой и поспешно заулыбалась:

— Да-да, все верно. Твой отец действительно на пару лет постарше нашего хозяина будет.

— Простите, что завалился к вам так поздно и без предупреждения, — с безупречной вежливостью произнес Хань Дуй. — Дело в том, что из-за истории с моей сестрой мне пришлось пару раз съездить в коммуны. Так этот Лю Вэйго велел Сяобо и Сяоцзяну следить за каждым моим шагом. Ну, с Сяобо-то у нас разговоры короткие, а вот со Сяоцзяном мы все-таки одноклассники. Пусть мы и не дружили из-за всей этой вражды между нашими семьями, но я всегда искренне его уважал. И мне очень не хотелось, чтобы он из-за меня разрывался между долгом и совестью. Вот я и решил облегчить ему задачу и прийти сам.

Ли Маньтан и Бай Юйпин, очевидно, слыхом не слыхивали о подобном поручении, поэтому тут же укоризненно воззрились на сына.

— Сяоцзян, ну как так можно? — строго выговорил отец. — Разве Сяо Жуй совершил какое-то преступление, чтобы вы за ним шпионили?

Парень лишь беззвучно шевелил губами, не находя оправданий.

Хань Дуй тут же пришел на выручку однокласснику:

— Дядя Ли, тетушка Бай, не ругайте его, пожалуйста. Сяоцзяну сейчас тоже несладко приходится. Его назначение в деревенскую начальную школу зависит от капитана Ли и заместителя капитана Лю, так что ссориться с начальством ему никак нельзя. Я все прекрасно понимаю и ничуть на него не обижаюсь.

Сяоцзян посмотрел на него с глубочайшей признательностью.

От этих слов родительские сердца окончательно оттаяли, сменившись чувством неловкости и стыда. Надо же, какой славный юноша! Его отслеживают, а он еще и оправдывает их непутевого сына. Хозяева дома мгновенно преобразились, став предельно радушными.

— Голодные, небось? — засуетилась Бай Юйпин. — Пойду-ка я на кухню, принесу лапши.

— Спасибо, тетушка, я уже ужинал, — удивился Хань Дуй. — А вы что же, до сих пор не садились за стол?

— Да мы-то поели, — махнула рукой хозяйка, кивнув на старшего сына. — А вот этот оболтус остался без ужина. Когда Сяобо прибежал его звать, я и подумать не могла, на какое пакостное дело они собрались. Тот обормот вечно какую-нибудь глупость выкинет.

Поворчав, женщина ушла на кухню и вскоре вернулась с двумя большими мисками лапши из бобовой муки, настойчиво предлагая гостю угоститься.

Хань Дуй взглянул на дымящееся блюдо и с самым искренним восхищением запричитал:

— Ох, какая лапша! Раскатана тонко-тонко, нарезана ровно, один к одному. А сушеные овощи — загляденье, сохранили свой живой зеленый цвет. И кунжутным маслом пахнет так сладко, с ума сойти можно! Не будь я сыт, умял бы за милую душу.

Такой искренний комплимент пришелся хозяйке по душе, и она окончательно расплылась в довольной улыбке:

— Да ладно тебе, дело молодое, растет организм! Съешь хоть немного, лишним не будет.

Отказываться дальше было бы просто невежливо, так что Хань Дуй уступил уговорам и подсел к однокласснику за стол. Расправляясь с лапшой, он ни на минуту не умолкал, увлеченно беседуя с четой Ли.

Супруги Ли всегда отличались кротким нравом. Жили они тихо, в чужие дразги не совались и к семейству Хань особой неприязни никогда не питали. Да и к самому юноше они относились дружелюбно, так что за душевным разговором былая натянутость быстро сошла на нет.

Хань Дуй решил развить успех и, слегка переиначив то, о чем недавно говорил с Сяоцзяном, завел старую песню на новый лад:

—... Дядя Ли, тетушка Бай, мои родители, если честно, частенько вас добрым словом вспоминают. Вздыхают порой, мол, когда все мы молодыми были, наши семьи так близко

общались, душа в душу жили. Отец всегда говорит, что вы, дядя Ли, человек редкой честности. Грамотный, рассудительный, за правду горой. На работе никогда не отлынивали. Только беда ваша в том, считает отец, что вы слишком интеллигентный да совестливый. Не то что некоторые проныры без стыда и совести, готовые ради собственной выгоды любого грязью облить. А ведь в наше время кому тяжелее всего приходится? Как раз честным, образованным да порядочным людям. Вы уж простите мне мою прямооту, но вы, дядя Ли, умудрились собрать в себе все эти три «недостатка». Будь вы чуточку понаглее да позабыли бы про свои принципы, разве досталась бы должность заместителя капитана такому проходимцу, как Лю Вэйго?

Надо ли говорить, какой бальзам на душу пролил этот монолог Ли Маньтану? Мужчина слушал, затаив дыхание, — гость выразил то, что наболело у него за долгие годы. Не вмешались бы вовремя остатки здравого смысла, он бы тут же объявил Хань Дуя своим лучшим другом и родной душой.

Тетушка Бай тоже согласно кивала в такт его словам. Ну ведь чистая правда! Ее благоверный слишком порядочный для этого мира: спину перед начальством не гнет, льстить не умеет, оттого они вечно у разбитого корыта и остаются. Даже с сыном история — парень спит и видит, как пойдет преподавать в начальную школу, все данные при нем, а капитан Ли Маньфу то и дело палки в колеса вставляет да завтраками кормит. Чем больше женщина думала об этой несправедливости, тем сильнее закипала обида, и тем милее ее сердцу становился этот чуткий парень.

За душевной беседой время летело незаметно. Сяоцзян тем временем уже умял свою порцию и, собираясь пойти за добавкой, вежливо поинтересовался у гостя, не положить ли и ему еще лапши.

Хань Дуй поспешно замахал руками:

— Спасибо-спасибо, больше не могу, наелся от пуза! У тетушки Бай золотые руки, лапша просто объедение. Мне даже показалось, будто я вернулся в детство — помнится, я как-то гостил у вас малым ребенком, и те же самые теплые чувства меня тогда согревали.

— Батюшки, а ведь и правда! — всплеснула руками растроганная Бай Юйпин. — Тебе года три-четыре было, вы тогда с Сяоцзяном прибежали, и я вас лапшой кормила. Ну и память у тебя, надо же, столько лет прошло, а все помнишь!

«Ну надо же, пальцем в небо ткнул — и прямо в яблочко!»

Хань Дуй, конечно же, ничего подобного не помнил, а просто решил попытать удачу.

Сяоцзян вернулся с горой лапши в миске и принялся уплетать ее за обе щеки, краем уха прислушиваясь к разговору. Ему и самому было жутко интересно слушать, как складно и ладно рассуждает его одноклассник.

Беседа затянулась за полночь. Когда Хань Дуй наконец засобирался домой, супруги Ли провожали его с явным сожалением — так не хотелось отпускать такого приятного собеседника.

Ли Маньтан велел старшему сыну проводить гостя. У самых ворот они столкнулись с младшими ребятами Ли, которые только-только вернулись с улицы. Хань Дуй тепло и непринужденно поздоровался с ними. Те сначала растерянно переглянулись, но тут же вежливо ответили на приветствие.

Выйдя на улицу, Хань Дуй не удержался от похвалы:

— Какие у тебя славные брат с сестрой. Я бы и сам не отказался от младших, да только в своей семье я самый последыш.

— На самом деле младшим быть куда лучше, — со вздохом заметил Сяоцзян. — Все тебя балуют, заботятся. А вот на старших вечно висит куча обязанностей, обуза неподъемная.

— Ну, это как посмотреть, — покачал головой Хань Дуй. — Все от человека зависит. Ты вон какой надежный да заботливый вырос. А мой старший братец только и умеет, что пакостить, а мне, младшему, потом за ним грязь разгребать приходится. Ты ведь наверняка слышал про историю с моей сестрой? Еще бы чуть-чуть — и состоялся бы обмен невестами. Столько нервов нам это стоило... Ладно, бог ему судья, не хочу о плохом.

Сяоцзян проникся к нему глубоким сочувствием и поспешил успокоить:

— Да ты не принимай так близко к сердцу, главное, что все обошлось. В деревне сейчас только о тебе и говорят: хвалят, какой ты преданный и любящий брат. Вон, у вас даже матери разные, а ты для сестрицы Мэйцзы сделал больше, чем ее родной брат по крови.

— Да как же иначе? — вздохнул Хань Дуй. — Она ко мне всегда всей душой тянулась, заботилась. Разве мог я безучастно смотреть, как ее жизнь под откос пускают?

Покончив с семейными разговорами, Хань Дуй плавно перевел беседу на работу. Стоило заикнуться об этом, как лицо Сяоцзяна тут же омрачилось унынием:

— Да глухо все пока, никакого точного ответа мне так и не дали. Ума не приложу, что теперь делать.

— А ты подумай вот о чем, — доверительно подсказал Хань Дуй. — Нашу проблему ведь уладила лично директор Ян из администрации коммуны. Может, капитан Ли просто сам ничего решить не может и лишь тянет время? Почему бы тебе самому не съездить в коммуну и не разузнать все на месте?

Сяоцзян от неожиданности растерялся:

— Думаешь, стоит? Не выйдет боком?

— Да чего тут бояться? Я вон обратился — и все решилось в лучшем виде. Слушай, если решишься, давай завтра вместе махнем? Моя сестра как раз собирается отвезти благодарственное знамя директору Ян из Всекитайской федерации женщин.

Сяоцзян немного помолчал, взвешивая все за и против, но затем решительно кивнул:

— Ладно! Завтра едем вместе.

Он тяжело вздохнул, будто оправдываясь перед самим собой:

— Другого выхода просто нет. Семью кормить надо, младшие подрастают. Хочется побыстрее заступить на работу, копейку в дом приносить, чтобы родителям полегче стало.

Хань Дуй с уважением похлопал его по плечу:

— Ты настоящий мужчина, Сяоцзян. Семью бережешь, о родителях печешься. Почет тебе и уважение.

Парень лишь смущенно улыбнулся в ответ.

За разговором они и не заметили, как очутились возле дома Хань Дуя. Тот гостеприимно распахнул калитку:

— Ну вот и мой порог. Зайдешь на чашку чая?

Сяоцзян вздрогнул от неожиданности — он-то думал, что просто провожает одноклассника, а сам зашел так далеко. К визитам в дом Хань он пока готов не был, поэтому испуганно замахал руками:

— Нет-нет, спасибо, мне уже пора. Как-нибудь... как-нибудь в другой раз.

Хань Дуй моментально поймал его на слове:

— Договорились! Ловлю на слове, обязательно заглядывай.

Сяоцзяну ничего не оставалось, кроме как поспешно закивать:

— Хорошо, хорошо, приду.

Проводив взглядом быстро удаляющуюся фигуру одноклассника, Хань Дуй удовлетворенно улыбнулся. Первого союзника он, считай, заполучил. Теперь пора браться за следующую цель — бухгалтера Чжана.

<http://bllate.org/book/19655/1973291>